

УДК 257; 262.146; 291.68; 37.014.521

**ПРОТИВОРАСКОЛЬНИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СИБИРСКОЙ ПРОВИНЦИИ
НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.**

**ANTIDISSIDENT ACTIVITY OF RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE SIBERIAN
PROVINCE AT THE BOUNDARY OF THE XIX-XX CENTURIES**

**Е.П. Ермачкова
E.P. Ermachkova**

Россия, 627142 г. Заводоуковск, Тюменской области, ул. Комарова 2-1

2-1, Komarov St., of Zavodoukovsk of the Tyumen region, 627142, Russia

e-mail: e.ermachkova@mail.ru

Аннотация. В статье на основе неопубликованных ранее архивных материалов, широкого круга дореволюционных и современных исследований рассматриваются особенности просветительской и противораскольнической работы Русской Православной Церкви в западносибирской деревне. Проведенный анализ позволил выделить основные причины перехода из православия в раскол, уровень образования приишимских старообрядцев по сравнению с другими конфессиями, оценить деятельность местных миссионеров в борьбе с «ересями». Делается вывод о том, что хотя эта работа и не принесла ощутимых результатов, тем не менее, привела к сближению в обыденной жизни представителей различных вероучений, росту грамотности, вовлечению староверов в экономику западносибирской деревни.

Resume. In article on the basis of unpublished earlier archival materials, a wide range of pre-revolutionary and modern researches features of educational and antidissenting work of Russian Orthodox Church in the West Siberian village are considered. The carried-out analysis the priishimskikh of Old Believers in comparison with other faiths, efficiency of activity of local missionaries in fight against heresies allowed to allocate the main reasons for transition from Orthodoxy to split, education level. The conclusion that though this work and didn't bring notable results is drawn, nevertheless, led to rapprochement in ordinary life of representatives of various dogmas, to the literacy growth, involvement of conservatives in economy of the West Siberian village.

Ключевые слова: Русская Православная церковь, раскольничество, старообрядчество, миссионеры, церковная школа, маслоделие, Тобольск, Приишимье.

Keywords: Russian Orthodox Church, raskolnichestvo, Old Belief, missionaries, church school, butter manufacture, Tobolsk, Priishimye.

Одним из характерных признаков современной истории России является переосмысление ее прошлого. Построение нового, гражданского общества невозможно без изучения опыта взаимодействия государства с основными социальными институтами, в том числе общемирового уровня – религией. Гарантированная Конституцией РФ свобода вероисповедания привела к появлению новых или возрождению тех религиозных течений, с которыми правительство и Русская Православная Церковь (далее – РПЦ) боролись еще в досоветское время.

После реформ патриарха Никона в 1653–1656 гг. и последовавшего за этим раскола (причем условность этого термина) РПЦ крупные группы последователей протопопа Аввакума начали переселение в Сибирь. Местом жительства они чаще всего выбирали малоосвоенные территории в отдалении от никониан. В южной части Сибирской губернии – Приишимье, которое затем вошло в Тобольское наместничество, на рубеже XVII–XVIII вв. старообрядцы строили свои деревни либо возводили добротные дома через речку от мирян (в деревнях Глубокой, Плоской, Прохоровой Армизонской волости, Окуневской Уктузской вол., Подволошной Устьламенской вол., Полевой Ильинской вол., Сивковой Частозерской вол., Старорямовой Бердюжской вол., Травинской Гагарьевской вол., Яровской Казанской вол., селах Гагарьевском и Теплодубровинском Петуховской вол.)¹.

Следует отметить, что борьба с расколом на огромных сибирских просторах «шла вяло и без особых успехов». Несмотря на всевозможные притеснения и ущемления прав, количество последователей «веры отцов» постоянно возрастало. Введение единоверия в первой трети XIX столе-

¹ Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (ГУТО ГА в г. Тобольске). Ф.152. Оп.1. Д. 35. Л.7-12.

тия не приостановило этот процесс, а только привело к тому, что появилось огромное количество тайных старообрядцев, выявлять которых вменялось в обязанности православному духовенству (только с 1839 по 1848 гг. количество официально зарегистрированных старообрядцев по Ишимскому округу сократилось с 7 287 до 798, а затем снова возросло: 1869 г. – 2 146, 1897 г. – 10 191, 1903 г. – 12 362)². Основными причинами такого явления по всей Западной Сибири стало не только быстрое естественное воспроизводство раскольников и массовая миграция, но и переход из православия по политическим, экономическим, меркантильным соображениям (вступление в брак, активная агитация местных и пришлых старцев за поддержание старых, дониконианских, «истинных» ценностей и устоев; нежелание вступать в общественные должности и др.). Например, по настоянию священников Травнинской единоверческой церкви А. Мефодиева и М. Попова, крестьянина М. Барсукова из деревни Окуневой Уктузской волости Ишимского округа судили в 1855 г. за распространение раскола. Все местные жители под присягой подтвердили, что он давно «с ревностью занимается совращением в раскол единоверцев и православных и многих из них успел совратить»³. На зависть соседям-единоверцам, окуневцы стали открыто и широко праздновать воскресные и «престольные» дни, торжественно венчали свадьбы. При этом расхаживали по домам «столоваться», устраивали публичные гулянки со свадебными поездами, разъезжая по деревне с шумом, колокольчиками и песнями. Наблюдавшие за этим окуневские единоверцы без долгих раздумий перешли в раскол и записались в книги Макара. Однако наказания за это Барсуков избежал после выхода в том же году царского манифеста и ... открыто продолжил свою деятельность. Только в 1863 г. после его активной агитационной работы в раскол перешли 305 мужчин и 315 женщин из единоверческих и православных приходов Приишимья!

При доверительных беседах с крестьянами Ишимского округа миссионеры выясняли, что потенциальные «перекрещенцы» выделяли более высокий уровень жизни активных раскольников, которые получали от паствы ежемесячное вознаграждение в 30 рублей. «Кроме того, каждый старообрядец дожидается, как особенной чести, быть приглашенным к своему вожжаку «на помощь» в хозяйственных его заботах»⁴. О таком «подарке судьбы» мечтали многие беднейшие жители сибирской деревни. Находились среди них и те, кто решал воплотить мечту в жизнь!

По указу № 1116 Св. Синода от 25 мая 1888 г. по всей стране стали создаваться противораскольнические и противосектантские миссии. В Тобольской губернии планомерная организация работы священников по борьбе с расколом началась по распоряжению Синода 28 июня 1886 г. о введении должности противораскольнического миссионера. Координировали эту деятельность Православные Церковные Братства, в том числе, созданное в ноябре 1890 г. Тобольское церковно-православное братство Димитрия Солунского. В духовных семинариях ввели курс изучения толков – расколоведение, помощник председателя братства по миссионерскому отделению протоиерей М. Боголепов составил подробную инструкцию для священников, в чьих приходах проживали раскольники, о совместных действиях с гражданскими властями в случае обнаружения еретиков⁵. Если в самом начале своего существования основная работа по губернии велась тремя противораскольническими миссионерами – К. Белюсовым, Н. Богословским, И. Поповым в своих округах, то уже к 1900 г. в противораскольническую миссию Приишимья входили следующие миссионеры Тобольской и Омской епархий: Н.И. Глуховцев – священник, К. Дюков – священник села Ильинского, И.С. Зверев – священник села Армизонского, И. Кузнецов – священник города Ишима, И. Попов – священник села Щучинского Курганского уезда, благочинный единоверческих церквей по Ишимскому и Курганскому уездам⁶. Для вовлечения в противораскольническую деятельность как можно большего числа клириков и учителей церковно-приходских школ (далее – ЦПШ), с осени 1899 г. Братство стало проводить в Тюмени специальные курсы, которые посещали как духовные, так и гражданские лица со всей Тобольской губернии⁷.

Приишимских крестьян собирали на диспуты о правильности православных обрядов, изображения символов веры, необходимости перехода от заблуждений в лоно православной церкви. В дальнейшем во всех епархиальных отчетах особое место отводилось характеристике старообрядчества и работе духовенства по «искоренению» этого явления. При этом у каждого миссионера имелась методичка, составленная православным священником К. Голубевым, где раскрывались «степени совращения в раскол (антихристова область) и воссоединения с церковью православною»:

- 1) соблазняющиеся в церкви (сомневающиеся в вере, обрядовверяющие, осуждающие свя-

² ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 329. Оп. 3. Д. 103. Л. 68-73; Ф.152. Оп.1. Д. 35. Л.4-6; Список населенных мест Российской империи. Т.60. Тобольская губерния. СПб., 1871. С.187; Неудачин В. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т.78. Тобольская губерния. СПб., 1905. С.143-144; Обзор Тобольской губернии за 1903 год. Тобольск, 1904. С. 114.

³ Тобольские епархиальные ведомости. 1882. № 18-20.

⁴ Деятельность Тобольского Епархиального Православно-Церковного Братства св. великомученика Димитрия Солунского за 1894-95 год. Тобольск, 1895-1895. С.27.

⁵ Так называли раскольников местные миссионеры. См.: Отчет о деятельности Братства св. великомученика Димитрия Солунского за 1893/4 год. Тобольск, 1904. С.30.

⁶ Адрес-календарь Тобольской губернии на 1901 г. Тобольск, 1900. С. 16-18.

⁷ Отчеты о деятельности Братства св. великомученика Димитрия Солунского за 1899-1913 гг.

щенство, отступающие);

2) с неистинными тайнами (диаковщина, беглопоповство, окружники, австрийская иерархия, беспоповство);

3) отрицающие таинство (тропарщики (за царя), брачные (поморцы), безбрачные (рижские), филипповцы);

4) с новыми тайнами (федосеевцы, нетовщина, скопцы, странники);

5) с духовною пустотою (мельхиседековщина, молокане, полуверные, неверные) ⁸.

Кроме того, среди раскольников встречались вообще уникальные личности – пяти- и десятиверные, т.е. имеющие по пять или десять вер одновременно. Православные миссионеры объясняли такой феномен тем, что в период социально-экономических, политических и культурных реформ, а также затянувшихся войн, русская душа начинала сомневаться в окружающей ее действительности и нравственных ценностях, обращаясь к всевозможным учениям, обещающим открыть тайны мироздания своим последователям. Поэтому в сибирских противораскольнических библиотеках (имель в ЦПШ и у миссионеров) собирались новейшие издания с разъяснительными беседами. Чаще всего в сельские приходы поступали брошюры, изданные Тобольским братством с опровержением «заблуждений» раскольников. Старинные печатные и рукописные книги, в которых «возводилась хула» на Никона и Петра I, изымались и отсылались в Святейший Синод. Священники единоверческих церквей жаловались руководству, что их библиотеки «состоят в убогом виде по грубости прихожан, желающих иметь только книги старопечатные» ⁹, а из-за недостатка церковных сумм приобретать противораскольническую литературу, рассчитанную как на взрослых, так и детей, становилось все сложнее. Поэтому с нетерпением ожидали очередного приезда миссионера, у которого всегда в запасе имелись книги и брошюры, изданные на средства братства и раздаваемые бесплатно всем желающим.

Во второй половине XIX столетия российское правительство в целях оптимизации просвещения делает очередную попытку передать дело народного образования Церкви. После того как 13 июня 1884 г. Александр III утвердил «Правила о церковно-приходских школах», в Западной Сибири начинается массовое открытие этого вида учебных заведений, значительная часть духовенства всех конфессий Тобольской епархии оказалась вовлеченной в педагогическую деятельность. При совместном проживании с православными, старообрядцы сохраняли значительную бытовую обособленность. Но постепенная трансформация – отход от некоторых канонов, совместное посещение школ, единые места работы, способствовали изменению образа старообрядцев в глазах остального населения ¹⁰. С 1885 по 1897 гг. в Тобольской губернии открылись школы грамоты в семи единоверческих приходах ¹¹. В них обучались молитвам, священной истории, краткому катехизису, церковному пению, письму, азам арифметики дети единоверцев, а в Савинском еще и 17 детей старообрядцев ¹². Во второклассных ЦПШ, расположенных в районах проживания старообрядцев, в учебное расписание по три часа в неделю вводились история и обличение раскола, важную часть которых стали занимать инновационные диспуты: одна группа учащихся (от имени православных) устраивала спор с другой группой, выступающей от лица «последователей веры отцов». Известно, что предшествовали таким занятиям посещения собеседований православных священников со староверами.

В отличие от других регионов Сибири, в Тобольской епархии быстро нашлись значительные суммы для открытия церковных школ ¹³. Часть средств на ЦПШ, расположенные в местах компактного проживания старообрядцев, направляло Тобольское епархиальное братство Д. Солунского, остальное добавляли прихожане и епархиальные училищные советы. В целях экономии школы старались разместить в нижних этажах домов священников (Крутихинский и Травнинский приходы Ишимского округа), в квартирах, оплачиваемых единоверческой общиной (Щучинский) или в помещениях церкви (Снегиревский). Только в Травнинском единоверческом округе было построено новое здание для школы стоимостью 2300 руб.

Большой научный интерес для многих поколений отечественных и зарубежных исследователей самых разнообразных направлений представляли собой материалы Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. Неудачин В., анализируя уровень грамотности, приводит интересные данные о населении Ишимского округа, выделяя количество грамотных среди представителей различных вероисповеданий как в городе Ишиме, так и в сельской местности ¹⁴. Наибольшее число неграмотных оказалось у мусульман (7%) и православных с единоверцами

⁸ Об установлении метрических книг для записи браков, рождения и смерти раскольников. СПб, 1874. С. 25.

⁹ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 156. Оп.19. Д. 541. Л. 34.

¹⁰ Ермачкова Е.П. Из истории раскола на юге Тобольской губернии // Словцовские чтения-2002: тезисы докладов и сообщений Всероссийской научно-практической конференции. Тюмень, 2002. С. 164-166.

¹¹ Ермачкова Е.П. Образование и просвещение в западносибирской деревне (1861-1913 гг.). Ишим, 2010. С. 111-112.

¹² Суслова Л.Н. К вопросу об организации приходских школ и уровне профессионального образования церковнослужителей в единоверческих приходах Тобольской губернии в конце XIX-начале XX вв. // Три века сибирской школы: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Тобольск, 2001. С. 82.

¹³ Церковно-приходские школы // С.-Петербургские ведомости. 1886. № 22 от 22 января.

¹⁴ Составлено автором по: Неудачин В. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. ... С.143-144.

(8%), самыми образованными являлись протестанты и иудеи (по 55%), у старообрядцев грамоту знал почти каждый девятый (12%) (табл. 1).

Таблица 1
Table 1

Распределение населения Ишимского округа по вероисповеданиям и уровню грамотности. 1897 г.
Distribution of the Population of the Ishimsky District on religions and level of literacy. 1897

Вероисповедание	г. Ишим			Ишимский округ без города			Всего, %
	м	ж	%	м	ж	%	
Православные и единоверцы	3 503	3 044		121 036	126 304		
в. т.ч. грамотных	1 575	650	34	14 731	2 219	7	8
Старообрядцы	32	23		4 850	5 341		
в. т.ч. грамотных	7	2	16	912	271	12	12
Католики	189	145		706	373		
в. т.ч. грамотных	96	58	46	244	63	29	33
Протестанты	26	11		77	49		
в. т.ч. грамотных	18	6	65	42	23	52	55
Иудеи	43	49		27	31		
в. т.ч. грамотных	30	26	61	16	11	27	55
Магометане	38	30		1 652	1 404		
в. т.ч. грамотных	7	1	12	168	39	7	7
Другие	0	0		6	2		
в. т.ч. грамотных	0	0	0	1	0	13	13
Итого: в. т.ч. грамотных	3 851	3 302		128 374	133 504		
	1 733	743	35	16 114	2 628	7	8

Старообрядцы, проживающие в отдалении от православных селений, где находились церковные или гражданские школы, предпочитали давать своим детям либо домашнее образование, либо вовсе оставляли их в «темноте дремучей», тем самым ограждая от соблазнов большого мира. По данным на 1897 г., в Ишимском округе в старообрядческих семьях проживало достаточное число потенциальных школьников (табл. 2).

Таблица 2
Table 2

Численность детей и подростков в семьях старообрядцев Ишимского округа. 1897 г.¹⁵
Number of Children and Teenagers in families of Old Believers of the Ishimsky district. 1897.

Возраст	г. Ишим			Ишимский округ			Всего
	м	д	всего	м	д	всего	
1–9 лет	5	5	10	1 099	1 207	2 306	2 316
10–19 лет	5	5	10	1 027	1 107	2 134	2 144
Итого:	10	10	20	2 126	2 314	4 440	4 460

В ходе Первой русской революции 1905–1907 гг. изменилась политика государства к образованию и просвещению своих подданных. Вне зависимости от вероисповедания дети школьного возраста должны были посещать учебные заведения, поэтому под особый надзор православного духовенства попадали дети старообрядцев, сектантов, единоверцев. Если в западносибирской деревне этого периода отмечается увеличение гражданских учебных заведений и снижение церковно-приходских школ, то в Приишимье этой тенденции не наблюдалось: в ведение Тобольской и Омской епархии действовало: в 1894 г. – 37, 1900 г. – 64, 1903 – 80, 1913 г. – 88 церковно-приходских и школ грамоты¹⁶.

Проанализировав итоги противораскольнических миссий крупнейшей в Азии Тобольской епархии рубежа XIX–XX вв.¹⁷, можно сделать вывод, что они по объективным и субъективным причинам так и не смогли достичь поставленных целей. Хотя в своих отчетах православные священники отмечали, что раскольники «все чаще стали открыто говорить о желании присоединиться к Святой Христовой церкви»¹⁸. Но статистика этого не подтверждала: количество перешедших из раскола в православие по сравнению с общей массой старообрядцев в регионе оставалось ми-

¹⁵ Составлено автором по: Неудачин В. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. ... С.295-296.

¹⁶ Подсчитано автором по: Деятельность Тобольского Епархиального Православно-церковного Братства ... С. 32; Адрес-календарь Тобольской губернии на 1901 г. ...С.190-194; Справочная книжка Тобольской губернии на 1903 г. Тобольск, 1904. С.66; Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 г. Тобольск, 1913. С.37-42; Справочная книга Омской епархии на 1915 г. Омск, 1914. С.709-759.

¹⁷ Отчеты о деятельности Братства св. великомученика Димитрия Солунского за 1892-1913 гг.

¹⁸ Новые случаи присоединения раскольников // Тобольские епархиальные ведомости. 1888. № 9-10.

зерным. Например, в 1887 г. из 256 389 жителей Ишимского округа только 32 раскольника перешло в православие¹⁹. По данным благочинного Ишимских уездных церквей священника К. Виноградова, к концу 1903 г. на его участке в православие обратилось 32 раскольника: 8 поповцев и 24 беспоповца (20 мужчин и 12 женщин), проживавших в следующих приходах: Армизонском – 10, Бердюжском – 7, Бутыринском – 8, Новотроицком – 5, Шабалинском – 2. Но в ходе проверки зачили только 30 расписок, так как по свидетельству Армизонского причта, во время проведения одного обряда не оказалось на месте дежурившего в волостном правлении крестьянина, а без его подписи в тот самый момент результат ритуала аннулировался. Вычеркнули из списков православных христиан и В. Ярошкина, который «как только присоединился, взараз и помер»²⁰. Всего по Ишимскому уезду за 1903 г. обратилось к Православной Церкви 62 раскольника: «беспоповских сект – 52, поповских сект – 8, австрийской лжеиерархии – 2»²¹. В то же самое время количество раскольников по уезду составляло 12 378 человек.

На рубеже XIX–XX вв. отмечается интенсивность вовлечения зауральских раскольников в экономическую жизнь края. Закон «О даровании раскольникам некоторых прав гражданских» 1883 г. разрешил этой группе населения владеть предприятиями и торговать под своим именем, в результате чего резко возросло количество сибирского купечества, повысились обороты ярмарок и торжков как внутри региона, так и по стране в целом. Новым прибыльным бизнесом – маслоделением, старообрядцы овладели гораздо позже представителей других конфессий. Как отмечал командированный на юг Тобольской губернии столичный чиновник А.А. Мурашкинцев в начале XX в., «значительная часть здешних крестьян принадлежит к раскольникам. Непонятное для крестьян действие сепараторов, иностранное их происхождение; несомненный, в некоторых случаях, вред от «обрата»; ухудшение выпасов; наконец, излишнее увлечение отдельных семей сбытом молока в ущерб питанию детей и телят, – сплетаются в представление крестьян с новым у них промыслом, заставляют их искать сверхъестественного объяснения для всех своих несчастий и создают в темной массе убеждение, что неурожаи, кобылка, частое рождение «голых» телят, болезни детей и проч. происходят именно от маслоделия, как проявления (через машины) нечистой силы»²². Тем не менее, видя несомненную прибыль в новом промысле, крестьянин деревни Окуневой К.Д. Дехтярев в январе 1900 г. открыл на своем огороде маслодельню. Известно, что в 1901 г. мастер-маслодел Д.Н. Емельянов с четырьмя рабочими выработали из собранных 9 000 пудов молока масло, которое было продано оптовым скупщикам за 3 600 руб.²³ Скорее всего, пример соседей, просветительские беседы православных священников, учителей, сельской интеллигенции привели к тому, что уже через год после того, как маслодельное заведение перешло к Д.М. Атаманову, количество сдатчиков молока резко увеличилось. В 1903–1904 гг. польским мастером А.К. Бичулем и шестью работниками здесь были переработаны уже 21 500 пудов молока²⁴. Произведенное масло отвозили либо в соседний Петропавловск Акмолинской области, либо в уездный Ишим. Так, в 1912 г. доход окуневских артельщиков-староверов составил 20 085 руб.²⁵, после начала Первой мировой войны он незначительно снизился и в 1915 г. не превысил 18 200 руб.²⁶ К сожалению, исследований, посвященных особенностям распространения маслоделия в западносибирском старообрядческом обществе до сих пор не проводилось.

Указами «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. и «О порядке образования и деятельности старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов» от 17 октября 1906 г. определялись правила образования и функционирования религиозных общин, которые наделялись правами юридического лица; старообрядческое и сектантское духовенство признавалось государством в качестве духовных лиц; последователям разрешили строить храмы, иметь скиты и монастыри, открывать свои школы и духовные учебные заведения. Все это приостановило деятельность противораскольнических миссий. Теперь основной их задачей становится ограждение православных от соращения и уклонения в иноверие. Тем не менее, в Приишимье наблюдался рост последователей новых вероучений, ранее не известных местному православному священству (баптисты, штундисты и др.). В табл. 3, к сожалению, отсутствуют данные о переходе православных в старообрядчество за 1905–1907 гг., тем не менее, это все равно позволяет проследить интенсивность смены вероисповеданий жителей Приишимья на протяжении семи лет.

¹⁹ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 417. Оп.1. Д. 493. Л. 54-55.

²⁰ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 156. Оп.18. Д. 178. Л. 36-37.

²¹ Там же. Л. 37-70.

²² Мурашкинцев А.А. О производстве и сбыте экспортного масла в Западной Сибири (отчет по командировке в Тобольскую губернию). СПб., 1902. С. 31-32.

²³ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 417. Оп.1. Д. 103. Л. 41.

²⁴ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 417. Оп.1. Д. 132. Л. 35.

²⁵ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 417. Оп.1. Д. 135. Л. 48.

²⁶ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 417. Оп.1. Д. 139. Л. 45.

Таблица 3
Table 3

Сведения о числе лиц, перешедших из православия в другие исповедания по Ишимскому уезду с 17 апреля 1905 г. по 1 января 1912 г. ²⁷
Data on number of the persons who turned from Orthodoxy into other confessions on the Ishimsky district from April 17, 1905 to January 1, 1912.

Годы	старообрядство			католичество			сектантство			всего
	м	ж	всего	м	ж	всего	м	ж	всего	
1905	-	-	-	1	-	1	-	-	-	1
1908	55	37	92	-	-	-	-	-	-	92
1909	10	0	10	-	-	-	-	-	-	10
1910	10	0	10	2	-	2	-	1	1	13
1911	4	4	8	1	1	2	4	1	5	15
Итого	79	41	120	4	1	5	4	2	6	131

Миссионеры констатировали двоякость результатов своей работы: только в 1907–1913 гг. из раскола в православие перешло 1 435 жителей Тобольской губернии, в то же самое время из православия в раскол – 2 403²⁸.

Православная Церковь сыграла значительную роль в просвещении и религиозно-нравственном воспитании жителей сибирской деревни. Тем не менее, противораскольническая деятельность миссий Зауралья не смогла искоренить «ереси». Но они, как и сама РПЦ, были сильно ущемлены в своих правах и возможностях в советское время путем массовых репрессий, уничтожения целого пласта российской (в том числе сибирской) истории и культуры.

²⁷ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 417. Оп.1. Д. 249. Л. 3.

²⁸ Цысь О. П. Православные общественно-религиозные организации Тобольской епархии во второй половине XIX-начале XX вв. Автореферат дис. ...канд. ист. наук. Екатеринбург, 2003. С.17-18.